

СОСНОВЫЙ БОР ПИНТЮШЕТ

A movie poster for the Russian film 'Sosnovy bor pinyushet'. The scene is set in a dark, misty forest at night. In the foreground, the back of a man's head and shoulders is visible as he looks towards the center. In the middle ground, three small, blue, alien-like creatures with large, dark eyes stand in a line. Above them, a large, saucer-shaped UFO with a glowing blue light band around its edge hovers in the air. The background shows the silhouettes of trees and a faint, starry sky. The overall mood is mysterious and sci-fi.

РАМО БИН ЯХ

Рамо Ях СОСНОВЫЙ БОР ПИНТЮШЕТ

<https://litres.ru/74071568>

SelfPub; 2026

Аннотация

За рекой Абан, сразу за последними огородами деревни Самойловка, раскинулся сосновый бор Пинтюшет — место, о котором местные говорят вполголоса. Здесь иногда замолкает лес, сходят с ума компасы, а привычная реальность становится тоньше.

Однажды молодой фотограф Егор отправляется в бор за снимками закатного света и случайно становится свидетелем того, во что невозможно поверить: на скрытой поляне совершает аварийную посадку корабль загадочных космических путников. Помогая незнакомцам вернуться домой, он получает странный артефакт — «маяк», навсегда меняющий его жизнь.

С этого момента Егор начинает слышать то, чего не замечают другие: дыхание леса, скрытые связи между живыми существами и древние силы, спящие в глубине Пинтюшета. Вместе с неожиданными союзниками ему предстоит защитить таинственный бор от угроз, сохранить хрупкое равновесие между

Землёй и звёздами и сделать выбор между бескрайним космосом и родным домом.

«Сосновый бор Пинтюшет» — атмосферная фантастическая история.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Рамо Бин Ях СОСНОВЫЙ БОР ПИНТЮШЕТ

Предисловие

Есть места, которые не отмечены на туристических картах и не упоминаются в школьных учебниках. Они существуют где-то на границе привычного мира — между воспоминаниями, старинными легендами и теми редкими моментами, когда человек остаётся наедине с природой и начинает замечать больше, чем обычно.

Сосновый бор Пинтюшет — именно такое место.

Эта история не только о встрече человека с неизвестным. Она о тишине, которую мы почти разучились слышать. О лесах, которые помнят больше, чем кажется. О выборе между любопытством и страхом, между бегством и готовностью сделать шаг навстречу чему-то необъяснимому.

Главный герой, Егор, не учёный, не герой и не искатель

приключений. Он обычный молодой человек из небольшой деревни, который любит фотографировать природу и проводить время в лесу. Возможно, именно поэтому судьба выбрала его. Иногда самые важные открытия совершают не те, кто специально ищет чудеса, а те, кто умеет внимательно смотреть по сторонам.

В основе этой повести лежит простая мысль: Вселенная гораздо больше, чем мы можем представить, но настоящая ценность часто находится совсем рядом — в запахе сосновой смолы, в знакомой тропинке среди деревьев, в людях, которых мы считаем частью повседневности. И даже если где-то далеко существуют иные миры и цивилизации, связь с родным домом остаётся одной из самых сильных сил во Вселенной.

Открывая эту книгу, отправляйтесь в путь без спешки. Прислушайтесь к шелесту хвои, к вечернему ветру среди сосен и к той особенной тишине, которая бывает только в старом лесу.

Кто знает — возможно, некоторые дороги между мирами проходят гораздо ближе, чем кажется. А иногда достаточно просто свернуть с привычной тропы и сделать ещё несколько шагов вперёд.

Добро пожаловать в сосновый бор Пинтюшет.

Глава 1

Пинтюшет начинался сразу за последними огородами села Самойловка — через речку Абан, где в сумерках всегда пахло влажной землёй, смолой и чем-то терпким, почти горьким, как раздавленная хвоя. Местные называли этот бор просто лесом, но чужим людям обязательно говорили его полное имя — «сосновый бор Пинтюшет», будто в одном этом слове было что-то старое, важное и немного тревожное.

Двадцатидвухлетний Егор шёл туда в одиночку не в первый раз. Ему нравилось уходить от деревни по узкой тропе, протоптанной между холмами черники и брусники, мимо сухих поваленных стволов, покрытых оранжевыми пятнами лишайника. В Пинтюшете всегда было по-особенному тихо. Не мёртво — нет. Наоборот, лес дышал, шептал, потрескивал. Где-то невидимо стучал дятел, над верхушками сосен тянулся ветер, а издали доносился протяжный крик какой-то ночной птицы. Но эта тишина всё равно казалась плотной, будто внутри неё скрывалось что-то ещё.

Егор пришёл в бор под вечер, когда солнце уже опускалось низко и светило сквозь стволы длинными медовыми полосами. Сосны стояли прямые, красновато-золотые, будто ко-

лонны в древнем храме. Под ногами мягко пружинил ковёр из сухой хвои. Иногда попадались серые валуны, наполовину ушедшие в землю. На одном таком валуне Егор остановился, присел, снял рюкзак и достал бутылку воды.

Он любил это место за то, что здесь можно было наконец перестать думать. В деревне все знали друг друга, все спрашивали одно и то же: когда устроишься на нормальную работу, когда женишься, когда перестанешь "бродить где попало с этим своим фотоаппаратом". А в Пинтюшете никто ничего не спрашивал.

Егор сделал несколько снимков на старую беззеркалку: янтарный свет на коре, паутину между сухими ветками, шляпку гриба, торчащую из мха, следы копыт на влажной песчаной почве. Потом пошёл дальше, туда, где тропа становилась тоньше и почти растворялась среди корней.

Местные, особенно старики, говорили, что в глубине бора есть "глухое место". Там, мол, компасы сходят с ума, телефон не ловит сеть, а звуки становятся не такими, как должны быть. Егор, конечно, в такие рассказы всерьёз не верил, но именно туда его почему-то тянуло.

Минут через сорок он заметил первое странное.

Лес перестал звучать.

Не сразу — постепенно. Сначала смолкли птицы. Потом исчезло жужжание насекомых. Даже ветер, который недавно шевелил верхушки сосен, словно остался где-то позади. Егор остановился и прислушался. Ничего. Только собственное дыхание и глухой стук крови в висках.

Он усмехнулся, пытаясь отмахнуться от подступившего беспокойства.

— Ну да, конечно, глухое место, — пробормотал он вслух.

Но голос прозвучал странно — слишком глухо, как будто лес не отражал звук обратно, а поглощал его.

Егор вынул телефон. Экрана едва хватило, чтобы увидеть: сети нет. Батарея, хотя недавно было шестьдесят процентов, теперь показывала девятнадцать.

— Вот это уже неприятно, — сказал он.

В этот момент впереди, между деревьями, мелькнул свет.

Не жёлтый и не белый, как от фонаря. Скорее бледно-голубой, с зеленоватым отливом, холодный и ровный, словно

кусок неба вдруг оказался на земле. Свет исходил откуда-то из глубины бора, там, где местность резко понижалась. Егор поколебался всего секунду — любопытство победило.

Он пошёл осторожнее, стараясь не шуметь. Под ногами захрустела сухая ветка, и от этого звука он вздрогнул сильнее, чем ожидал. Чем ближе он подходил, тем более необычным становился воздух: пахло уже не только смолой и влажным мхом, но ещё чем-то металлическим, озоновым, как после грозы.

Через несколько минут деревья расступились, и Егор вышел на небольшую круглую поляну.

Он застыл.

Посреди поляны, в примятом кольце травы и мха, стоял объект, который никак нельзя было принять ни за трактор, ни за палатку, ни за чью-то затею. Он был размером примерно с большой деревенский сарай, но формы совершенно чужой: вытянутый, овальный, без видимых швов и заклёпок, будто его не собрали, а вырастили. Поверхность переливалась тусклым серо-жемчужным блеском и словно дышала — по ней медленно проходили мягкие волны света. Внизу, почти у самой земли, по кругу мигали тонкие линии голубого свечения.

Вокруг корабля — а это был именно корабль, хоть мозг Егора и сопротивлялся этому слову, — сосны стояли с обожжёнными нижними ветками. Смола на стволах местами вспухла янтарными пузырями. Земля была не просто примята — её будто придавило чем-то огромным и аккуратным.

Егор инстинктивно шагнул назад, но под каблуком съехал камешек. Звук вышел крошечный, однако его хватило.

Сбоку от корабля, в полосе голубоватого света, медленно повернулась фигура.

Потом ещё одна.

И ещё.

Их было трое.

Они были невысокими — где-то по плечо Егору, может, чуть выше. Тела — тонкие, гибкие, с длинными руками и узкими плечами. Кожа или что-то похожее на кожу казалась серовато-пепельной, но не матовой, а как будто с едва заметным перламутровым отблеском. Головы — крупнее, чем у человека, особенно в верхней части, лица узкие, с очень маленьким подбородком. Глаза большие, тёмные, но не полно-

стью чёрные: если всмотреться, в глубине мелькали подвижные серебристые искры. Носов почти не было — только две едва заметные щели. Рты — тонкие, неподвижные.

На них не было одежды в привычном смысле. Их фигуры покрывало что-то вроде гладких облегающих оболочек, которые меняли оттенок при движении: от дымчато-серого до синеватого. На запястьях и вдоль шеи у каждого светились тонкие нити, как встроенные в ткань.

Один из них сделал шаг вперёд.

Егор хотел бежать. Тело уже приготовилось рвануться назад, сердце заколотилось так, что в горле стало больно. Но ноги не послушались. Не потому, что его парализовало в буквальном смысле — скорее, страх вдруг странным образом отступил, как будто кто-то мягко снял его, убрал из головы.

Вместо паники пришло ощущение сосредоточенной ясности.

И тогда Егор услышал голос.

Не ушами.

Слова возникли прямо в мыслях — отчётливо, спокойно, будто он вспомнил фразу, которую давно знал:

Не бойся. Мы не причиним вреда.

Егор сглотнул.

— Вы... кто? — хрипло выдавил он.

Существо снова шагнуло вперёд. Его движения были медленными, чрезвычайно точными — ни одного лишнего жеста. Вблизи Егор заметил, что на висках у него пульсируют тонкие светлые прожилки, а вместо зрачков в глазах шевелятся концентрические кольца.

Путники, — возник ответ.

Ваше слово — “инопланетяне”. Оно неточно, но допустимо.

Егор моргнул. На секунду ему стало смешно от того, насколько буднично это прозвучало. Инопланетяне. В Пинтюшете. На поляне, куда он пошёл просто потому, что хотел снимать мох и закатный свет.

— Почему здесь? — спросил он. — Почему в нашем лесу?

Существо, похоже, обдумало вопрос.

Повреждение. Отклонение траектории. Нужна стабилизация. Ваш бор обладает редкими геомагнитными характеристиками. Здесь возможно восстановление.

Егор посмотрел на корабль. Теперь он слышал тихий гул — не звук двигателя, а скорее глубокую вибрацию, которую чувствовал грудной клеткой.

Два других существа перемещались вокруг аппарата, проводя длинными тонкими ладонями над его поверхностью. Там, где их руки останавливались, по корпусу пробегали волны света.

— То есть вы... аварийно сели?

Да.

— И... вам нужна помощь?

На этот раз ответ пришёл с неожиданной паузой.

Вмешательство вашего вида рискованно. Но ты уже здесь.

Егор едва не сказал: "Вообще-то это мой лес", — но во-

время сдержался.

Существо подняло руку. Над его ладонью вспыхнула тонкая полупрозрачная плоскость, похожая на стекло из голубого тумана. На ней возникли какие-то знаки: не буквы, не цифры, а текучие символы, которые постоянно перестраивались.

Потом изображение изменилось. Егор увидел карту — не Земли, а, видимо, космоса. Точки, линии, спирали. Одна яркая нить обрывалась и уходила в сторону. Внутри головы у него возникли образы, настолько быстрые и яркие, что он едва удержался на ногах: беззвёздная пустота, туманности, светящиеся кольца вокруг планет, чёрное пространство, пронизанное маршрутами, словно дорогами.

Он отшатнулся.

— Стойте... Я не успеваю.

Существо опустило руку. Образы исчезли.

Прости. Различие восприятия.

Вот тут Егор окончательно понял, что всё это не галлюцинация. Галлюцинации не извиняются.

Он заметил, что возле правой стороны корабля в земле торчит что-то вроде тонкого стержня, наполовину ушедшего в мох. От него расходились короткие голубые искры.

— Это и есть поломка?

Существо повернуло голову.

Один из внешних узлов нестабилен. Он связан с полем поверхности.

— Я ничего не понял.

На этот раз в голове мелькнул образ попроще: круг, линия, разрыв, потом — рука, вставляющая что-то на место.

— А. То есть... это можно починить?

Да. Нужна физическая коррекция. Наши инструменты не могут подойти к зоне искажения без сбоя. Биологическая структура твоего типа — может.

Егор уставился на него.

— Вы сейчас просите меня залезть к вашей штуке и по-

править её?

Да. Осторожно.

— Вы понимаете, насколько это звучит безумно?

Если бы существо умело улыбаться, оно, наверное, улыбнулось бы.

Да.

Егор медленно выдохнул. Руки слегка дрожали, но вместе со страхом в нём разгоралось что-то другое — то самое, из-за чего люди в детстве лезут на чердаки, открывают заброшенные двери и бегут смотреть на упавший метеорит. Он подошёл ближе к кораблю.

Вблизи корпус оказался не гладким, как казалось сначала, а покрытым тончайшим узором из пересекающихся линий. Они были почти невидимы, пока по ним не проходил свет. От поверхности шло сухое тепло. Волосы на руках у Егора приподнялись.

Стержень торчал под углом, и рядом с ним в корпусе зияла узкая щель, откуда вырывались слабые искристые разряды. Егор присел на корточки.

— И что мне делать?

Существо встало рядом, но не слишком близко.

Возьмись за узел у основания. Поверни по направлению...

В голове у Егора возникло ясное ощущение движения — поворот, нажатие, фиксация.

— Если меня ударит током?

Я снижу напряжение.

— Звучит обнадеживающе.

Он потянулся к стержню. На ощупь тот оказался не металлическим, а неожиданно тёплым, почти живым, с лёгкой вибрацией внутри. Пальцы тут же закололо, но терпимо. Егор сжал сильнее, повернул, как было показано. Сначала ничего не происходило, потом стержень вдруг пошёл легче, словно встал на своё место. Из щели вырвался яркий голубой свет, кольнул в глаза.

— Чёрт!

Ещё немного.

Егор нажал глубже.

Раздался низкий протяжный тон, от которого задрожала земля. По корпусу корабля сразу пробежали широкие световые кольца. Голубые линии снизу стали ярче, почти белыми. Воздух наполнился запахом озона.

Егор отдёргнул руку и упал на спину прямо в мох.

Несколько секунд ничего не было видно, кроме расплывчатого света над собой. Потом зрение вернулось. Инопланетянин всё ещё стоял рядом.

Стабилизация завершена, — прозвучало в голове.

Егор нервно рассмеялся.

— Ну отлично. Я, кажется, только что починил космический корабль в сосновом бору.

Да.

— И никто ведь не поверит.

Вероятно.

Два других существа приблизились. Одно держало в руках — если это можно было назвать руками — небольшой предмет размером с еловую шишку. Он был прозрачным и внутри переливался крошечными искрами света, как замёрзшая капля северного сияния.

Первое существо протянуло предмет Егору.

Знак благодарности.

Он осторожно взял его. Вещица была неожиданно тяжёлой и прохладной.

— Это что?

Память, закреплённая в форме. Ты не сможешь использовать её так, как мы. Но она сохранит факт встречи. Для тебя.

Егор хотел спросить ещё сотню вещей. Откуда они, сколько им лет, есть ли ещё такие корабли, почему именно Пинтюшет, знают ли они, что у нас на Земле творится, есть ли жизнь везде или только местами. Но в этот момент корабль начал менять звук — гул стал выше и чище, будто внутри настраивали гигантский музыкальный инструмент.

Существо посмотрело на него своими огромными блестящими глазами.

Нам нужно уходить.

— Я ещё увижу вас?

Долгая пауза.

Вероятность мала. Но не нулевая.

Потом оно добавило:

Смотри на небо в те ночи, когда лес молчит.

Все трое отошли к аппарату. В его боку беззвучно открылся проём — не дверь, а скорее тёмный разрез в пространстве. Они вошли внутрь, и проём тут же исчез, затянулся гладкой поверхностью.

Голубой свет под днищем стал ярче. Хвоя на земле закружилась, тонкие сухие ветки потянуло вверх. Егор прикрыл лицо локтем. Корабль поднялся без рывка, будто потерял вес. Ни дыма, ни огня — только усиливающийся бело-голубой ореол и дрожь в воздухе, словно над раскалён-

ным асфальтом.

Через секунду аппарат рванул вверх так стремительно, что глаз не успел проследить движение. В небе вспыхнула короткая точка — и исчезла.

Тишина вернулась не сразу.

Сначала Егор слышал только звон в ушах. Потом — далёкий ветер. Потом где-то снова закричала птица. Лес осторожно оживал, будто проверял, можно ли уже продолжать быть обычным лесом.

Он поднялся с мха, отряхнул джинсы и оглядел поляну.

Кольцо примятой земли осталось. На сосновой коре по-прежнему блестела вытекшая смола. Воздух всё ещё пах озонном. А в ладони у него лежал тот самый прозрачный предмет, внутри которого медленно, как снежинки в воде, двигались крошечные огни.

Когда Егор вернулся в деревню, было уже совсем темно. В домах светились окна, где-то лаяла собака, у магазина курили двое мужиков и спорили о бензине. Всё выглядело так привычно, будто мир ни на секунду не сходил с рельс.

Мать спросила с порога:

— Ну что, нагулялся? Чего такой бледный?

Егор посмотрел на неё и вдруг понял, что не знает, с чего начать. С корабля? С голосов в голове? С того, что тишина в лесу может быть знаком? Он только кивнул и сказал:

— Да так... в бору задержался.

Ночью он долго не мог уснуть. Положил прозрачный подарок на стол возле кровати и всё время поглядывал на него в темноте. Иногда казалось, что внутри вспыхивают миниатюрные созвездия.

На следующий день Егор снова пошёл в Пинтюшет.

Поляну он нашёл не сразу. А когда нашёл, она выглядела почти обычной. Мох уже начал расправляться, трава поднималась. Только в самом центре земля была странно гладкой, словно припавленной. Компас на телефоне там крутился без остановки. Фотоаппарат, который вчера весь вечер исправно работал, именно на этой поляне вдруг отказался включаться.

Егор стоял среди сосен, вдыхая смолу и прохладный

утренний воздух. Солнце просачивалось сквозь иглы, где-то рядом шуршала ящерица, с ветки на ветку прыгала синица. Всё было нормально. Слишком нормально.

Он уже собирался уходить, когда заметил на коре ближайшей сосны тонкий светящийся след — три короткие линии, пересечённые одной дугой. Точно такой же знак, как на прозрачном предмете у него дома.

След медленно гас на глазах.

Егор коснулся коры кончиками пальцев. Она была тёплой.

Он поднял голову к небу, яркому, ясному, совершенно земному, и почему-то улыбнулся.

С тех пор он почти никому ничего не рассказывал. Иногда пытался — пару раз друзьям, однажды двоюродному брату, но в ответ получал только шутки, сочувственные взгляды или советы меньше шляться по лесам. В конце концов он перестал.

Только сам начал чаще смотреть вверх.

А в особенно тихие ночи, когда над деревней висело холодное звёздное небо, Егор выходил за околицу и шёл к краю

соснового бора Пинтюшет. Там он стоял в темноте, слушал, как замолкает лес, и ждал.

И иногда — очень редко, всего на миг — ему казалось, что над верхушками сосен вспыхивает бледно-голубая точка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.